

- Почему вы хотите присоединиться к поисковой группе, Рейна-сан? - спросил Казекаге, с подозрением глядя на женщину, стоящую перед ним.

Та выпрямилась и почтительно ответила на его вопрос.

- Я хочу помочь брату и всем другим шиноби нашего народа, Казекаге-сама. Им всегда может понадобиться лишняя пара рук.

Мужчина кивнул и начал подписывать форму разрешения для куноичи.

- Я должен сообщить вам, что поисковая группа, вероятно, уже прибыла к берегу и начала поиски в море, - сказал он, не отрываясь от бумаг.

- Если они уже будут отсутствовать, когда я прибуду, то я буду ждать на пристани до их возвращения, а затем присоединюсь во втором этапе поиска, - ответила Рейна, уверенно произнося заранее подготовленные слова.

Казекаге снова кивнул, поставил печать на записке, которую он написал, и передал ее женщине.

- Обязательно возвращайтесь в деревню с поисковой группой, когда они закончат. Так получилось, что кое-кто еще хочет присоединиться к группе. Вы встретитесь с ним у входа в деревню через полчаса.

Куноичи поклонилась и поблагодарила главу деревни, положив лист бумаги в карман рубашки, а затем повернулась, чтобы покинуть кабинет.

Рейна позволила маленькой улыбке коснуться ее губ, когда слегка погладила карту в кармане кончиками пальцев. Карта, которую она усердно изучала в течение всей ночи, теперь была покрыта линиями, цифрами и маленьким «X» над крошечной, обведенной точкой посреди океана.

Через тридцать минут ее сумка была упакована, и она сама была готова. Она покинула дом, который делила со своими братьями... ну, теперь, с братом.

Она быстро прошла через Суну, чувствуя себя очень неестественной и чуждой. Все эти люди... Каждый из них мог быть из тех, кто потерял любимого человека в этом «несчастном случае», но все они надеялись, что кто-нибудь вернется. Если бы они только знали, что сделал их любимый Казекаге.

Рейна остановилась перед огромными воротами с вырезанным на них кандзи "ветер". Оглядевшись, она заметила своего спутника.

Ее глаза расширились.

- Вы!

Трио провело остаток своего послеполуденного времени убираясь в своем доме, насколько это было возможно. Недавние штормы покрыли землю ветками, листьями и грязью.

Сначала оба парня не видели пользы в расчищении песчаной лесной поляны.

- Темари... Это совершенно глупо. Зачем нам это делать? Следующая гроза снова все испортит!
- заскулил Канкуро, отступая от сестры.

Гаара кивнул и скрестил руки на груди.

- Это лишнее, - медленно сказал он, стараясь не обидеть старшую родственницу.

Он знал, что намного сильнее ее, но сам был свидетелем того, что та творила, когда Канкуро доводил ее до безумия, что происходило довольно часто. И понимал, что было умно не переводить ее ярость на себя.

- Ой, да ладно! Мы - ниндзя! Вы, ребята, говорите мне, что... вы боитесь небольшой уборки? - она театрально ахнула, расширив глаза.

Как и ожидалось, ее братья напряглись, услышав этот комментарий. Генину Суны не нравится, когда его называют слабым. Даже если эта насмешка была самой распространенной в мире.

- Нет! Мы не боимся! Мы просто... не понимаем, зачем нам это делать! Это просто пустая трата времени! - ответил марионеточник, пытаясь сделать свой голос более авторитетным.

Это только рассмешило Темари.

- О, пожалуйста! Это не пустая трата времени! Если мы уберемся, то будет хорошо и уютно! А эти обломки не исчезнут, знаете ли! - повысила голос она.

При этом молодой джинчурики почувствовал, как засияла его мысленная лампочка.

- Темари. Я могу убрать ветки, если использую свой...

Он прервался под свирепым взглядом куноичи.

- Ты не будешь использовать свой песок! Это жульничество! Нет ниндзюцу! Мы должны

сделать это правильно! Тяжелый путь ! Трудный путь! Путь ниндзя! - объявила сестра.

Гаара выглядел слегка ошеломленным, но промолчал, в то время как зарычал Канкуро.

- Послушай, Темари... Подумай об этом с другой стороны. Это пустая трата времени - очищать поляну, так как она, вероятно, снова загрязнится через несколько дней? - сказал он как можно убедительнее.

- Послушай, Канкуро... Подумай об этом с другой стороны. Это пустая трата времени - очищать свою задницу после похода в туалет, если ты собираешься пойти снова? - огрызнулась на него куноичи.

Тишина повисла над опушкой, когда оба мальчика поняли ее точку зрения. Но кое-кому не нравилось, когда его побеждали в споре. Канкуро открыл рот, чтобы возразить, но Гаара остановил его.

- Канкуро, это будет еще большей тратой времени - спорить с Темари. Давайте просто покончим с этим, - сказал он ровно, без эмоций.

Кукольник уставился на брата с открытым ртом, прежде чем пробормотать: «предатель». Темари лишь усмехнулась и показала ему язык.

- Тебе следовало бы поучиться у Гаары, Канкуро. Никогда не пытайся возражать, потому что, в итоге, я всегда добьюсь своего.

Старший парень заворчал, но присоединился к младшему брату, повинувшись просьбе сестры.

Остальная часть дня прошла быстро, а Канкуро кое-что узнал. Во-первых, и Темари, и Гаара были помешаны на чистоте. Во-вторых, попытка лодырничать, пока его родственники убираются, приводит к тому, что тебя бросают в реку в две пары рук. В-третьих, убирать лагерь оказалось довольно весело, так как его брат и сестра были рядом с ним. Он удивился, подумав об этом, но не мог этого отрицать. Сегодня, в окружении Темари и Гаары, он ни разу не почувствовал скуки или одиночества. Там, в Суне, единственными людьми, которым действительно было комфортно находиться рядом с ним, были его сестра или сэнсей. Люди избегали его из-за младшего брата, хотя это была не его вина, и не Гаары.

Почти так же все было и для Темари, за исключением того, что та была немного более общительной и мягкой, чем братья, помогая людям меньше бояться ее. Но Суна всегда настороженно относилась к трем необыкновенным детям Казекаге. И когда они втроем исчезли, как Канкуро мог представить, вся деревня стала более безмятежной и менее напряженной, потому что теперь, когда Гаары больше не было в собственной деревне, население Страны Ветра могло свободно передвигаться, не опасаясь смерти, скрывающейся на

каждом углу. И это было довольно буквально, особенно в плохие дни джинчурики.

Кукольник почувствовал, как чьи-то руки вталкивают его в хижину по направлению к кровати.

- Канкуро... Ты в порядке? Ты довольно долго молчишь, поэтому я немного волнуюсь. Всё в порядке? Это не похоже на тебя, оставаться сосредоточенным или серьезным так долго, - тихо сказала Темари, мягко улыбаясь ему.

Молодой человек почувствовал, что счастье наполняет его сердце. Кого заботило, что люди в Суна думали о нем, когда он знал, что сестра всегда будет рядом с ним? И что брат теперь мог контролировать себя и выражать положительные эмоции?

- Не, не волнуйся, сестренка! Я просто немного думал о деревне. Интересно, кто-нибудь заметил наше исчезновение? - успокаивающе ухмыльнулся Канкуро.

- Или, если и заметили, то им все равно. Они, вероятно, рады, что избавились от меня, - раздался грубый голос Гаары из-за пределов дома.

Кукольник увидел, как сестра закусил губу, и ему захотелось сделать то же самое. Что он мог сказать своему младшему брату? Нет, я уверен, что вся Суна скучает по тебе всем сердцем? Это была ложь, и они все это знали. А еще он знал, что джинчурики ненавидел лжецов.

Гаара отвернулся и сел на чистую, мягкую, песчаную землю, чтобы держать караул ночью.

- Спокойной ночи, Темари. Спокойной ночи, Канкуро. Надеюсь, что у тебя больше нет снов, которые приводят к обману, - тихо сказал рыжеволосый мальчик, откидываясь назад, чтобы посмотреть на ясное ночное небо над головой.

- Спокойной ночи, братишки. Увидимся завтра, - прошептала Темари, зевая и опускаясь на свою самодельную кровать.

Канкуро вздохнул и тоже лег. Он глубоко вдохнул, почувствовав запах земли и крова, слегка влажный ото всех бурь, которые были последние пару дней.

- Спокойной ночи, сестренка. Спокойной ночи, Гаара. - пробормотал парень, прежде чем заснуть.

Солнечный свет окрасил внутреннюю сторону век Канкуро в темно-малиновый цвет. Он распахнул глаза и заморгал от яркости, пока не привык. Повернулся на бок и увидел, что Темари крепко спит, перевернувшись на живот. Та выглядела такой умиротворенной, казалось,

что она удобно лежит на кровати, а не на матрасе из листьев.

Кукловод со стоном сел и размял суставы. Держась за стену пещеры, он поднялся в стоячее положение.

Затем осторожно перешагнул через тело своей сестры и вышел на поляну. Ахнул и отскочил назад.

- Черт! Что это такое? - пролепетал он, глядя на лагерь.

В центре была огромная темно-красная лужа крови. Она был полна небольшими кусками... Канкуро не хотел знать чего.

- Гаара! Что за... Где ты? - он слегка запаниковал, когда не услышал ответа. - Гаара! Где ты, маленький...

- Заткнись... Темари спит, - раздался угрожающий голос джинчурики.

Кукольник вздрогнул, но с облегчением вздохнул, увидев брата.

Рыжеволосый мальчик медленно вылез из реки, стряхивая воду со своих волос и натягивая одежду.

- А, вот ты где... Что...

Канкуро прервали.

- Я смывал с себя кровь, - ответил Гаара, не понимая, почему старший брат выглядит таким испуганным.

- Гаара... Что за черт? - спросил марионеточник, указывая на огромное пятно крови.

Джинчурики на мгновение показался озадаченным.

- О, это... нападение животных. Я не знаю, что это было. Но оно выглядело голодным и недобрым, поэтому я убил его, - сказал мальчик, слегка пожав плечами, и сделал быстрое движение рукой.

Песок, казалось, впитал кровь, оставляя только чистую, обычную почву.

- Наверное, я должен был сделать это первым, - заметил Гаара, не обращаясь ни к кому в частности.

- Да... Может, тебе стоило это сделать... - горько пробормотал Канкуро себе под нос, но джинчурики услышал его.

Младший парень посмотрел на брата с легкой болью во взгляде, что заставило сердце кукловода сжаться от вины. Да, даже будучи шиноби, видеть лужи красной жидкости не являлось удовольствием, но он почувствовал себя скверно, заставив красноволосого ощутить боль.

- Гаара... Прости, парень, я не хотел, чтобы это прозвучало плохо. Понимаю, что к сегодняшнему дню я должен бы уже привыкнуть ко всем видам резни, но думаю, что ни один здравомыслящий человек будет не получать удовольствия от того, что его обрызгивают останки врагов... - Канкуро умолк, когда понял, что то, что он только что сказал, было идеальным описанием любимого времяпровождения джинчурики несколько дней назад.

Младший опустил голову, погрузив лицо в тень, из-за чего Канкуро не мог понять, зол тот или расстроен. Брюнет нервно потер затылок.

- Э-э... Это тоже прозвучало неправильно. Я имею в виду - я знаю, что ты был таким, но... Ты теперь не... Я не знаю, но... Ты действительно изменился. В хорошем смысле! Э... Думаю, даже если раньше ты был жутким и все такое, сейчас ты стал лучше... Не скажу, что ты не был хорошим раньше! Я серьезно... Даже если ты все еще совершенно безумен и зол... Кто знает, ты все еще можешь быть... Не говорю, что ты такой!.. Ты все равно останешься моим младшим братом, верно? - ниндзя хотел врезать себе за то, что умудрился оскорбить своего брата еще больше.

Возможно, Темари была права. Может, ему действительно стоит подумать, прежде чем говорить.

- ... да, я все равно буду твоим братом. Мы одной крови. С этим ничего не поделаешь, - наконец ответил Гаара, поднимая лицо, открыв свое фирменное равнодушное выражение.

Канкуро жевал внутреннюю часть щеки. Может, тот и хорошо это скрывал, но кукольник знал, что его брат очень страдал. Он хотел что-нибудь сказать, чтобы улучшить ситуацию, но понимал, что еще одна речь, вероятно, только все ухудшит, поэтому промолчал.

Канкуро колебался. С чего это началось? Из-за пятна крови. Вопрос в том, какая мысль напугала его больше? Та, что эта могла быть кровь одной из невинных жертв Гаары? Или та, что, может, это кровь его младшего брата разбрызгана по земле?

Будучи совершенно честным с самим собой, парень знал, что это была смесь обоих страхов, заставляющих его паниковать. Он тихо вздохнул про себя, но его действия, опять же, не смогли избежать внимания джинчурики.

- Ты все еще не... Я думал, ты доверяешь мне... - сказал мальчик почти шепотом.

Канкуро почувствовал, как его внутренности сжались, но вспомнил правило номер один. Никогда не лгать. На этот раз ему потребовалось несколько минут, чтобы продумать свою речь.

- Я действительно доверяю тебе. Если бы мне пришлось отдать свою жизнь или жизнь Темари в чьи-то руки, я бы выбрал тебя. Но, во всем остальном в этой жизни? Может, меньше. Я не полностью доверяю тебе, но знаю, что и ты не полностью доверяешь мне... Я имею в виду, если бы ты безоговорочно доверял мне, рассчитывал на меня и думал, что я всегда буду держать свое слово, тогда где бы я был? Замерзший, мертвый в той чертовой пещере. Если бы ты полностью доверял мне, думая, что я вернусь, то я бы облажался. Так что думаю, это хорошо, что ты понимал, что не стоит рассчитывать на меня во всем.

Канкуро был вполне доволен своей тирадой, особенно когда Гаара удивленно посмотрел на него.

- Ты прав. Хорошо не полностью доверять человеку сразу. Это дает тебе шанс спасти его задницу, когда, как ты и знал с самого начала, тот облажается. Но со временем будет больше доверия, верно? - красноволосый с надеждой посмотрела на Канкуро.

Так маленький ребенок смотрит на старшего брата, задав тому вопросы и надеясь получить положительный ответ. Канкуро почувствовал, как в горле образовался комок, но ему удалось его проглотить.

Гаара не смотрел на него такими невинными ясными глазами с того дня, когда ему было не более четырех лет, и он спросил своего «старого брата»: когда они оба вырастут, станут ли они такими великими ниндзя, как, например «Яшамару и отец!». Канкуро также помнил, как нервно улыбался (ведь в Гааре был запечатан демон и он убил его мать), перед тем как пожать плечами и пробормотать: «конечно». Он не мог забыть ту радостную улыбку, которую подарил ему младший брат, прежде чем со счастливым видом убежать на поиски дяди. Эта улыбка опозорила бы самых красивых ангелов.

Но это было так давно, и, глядя на Гаару перед собой, который теперь смотрел на него такими же глазами, он понял, что многое изменилось. И ничто никогда не будет прежним.

Но на данный момент все, что мог сделать Канкуро - это нервно улыбнуться и сказать:

- Конечно... Безусловно! Я действительно так считаю, братишка.

Брюнет подошел к брату и медленно, нерешительно похлопал его по плечу. Рыжеволосый мальчик слегка вздрогнул, но не так сильно, как в первый раз, когда брат сделал это в первую ночь на этом острове.

- Я уверен, что будет лучше, - ухмыльнулся кукловод, одаривая Гаару еще одним, более размашистым хлопком по плечу, который оказался чересчур сильным и, в итоге, заставил младшего мальчика зарычать от боли.

- Канкуро. Шукаку отказывается помогать мне, к тому же я вышел из реки, и полностью промок, как и моя одежда. Поэтому на мне нет песочного щита. Не надо. Больше. Так. Делать. - произнес джинчурики сквозь стиснутые зубы.

Его брат сглотнул и кивнул головой, но обрадовался, когда понял, что его за это не убьют, и что он только что услышал, как Гаара долго разговаривает. По крайней мере, с ним.

- Да, это улучшение, - громко вздохнул Канкуро, радуясь про себя.

Он удостоился странного взгляда от младшего паренька, но Гаара предпочел промолчать. Джинчурики повернулся ко входу в хижину за полсекунды до появления из него Темари.

- Доброе утро, братишки! Я что-то пропустила? Что на завтрак? - куноичи явно была в хорошем настроении, проспав столь долгое время.

- Сейчас уже не «утро». Сейчас почти «полдень», - сказал Гаара, глядя на солнце высоко над их головами.

Оба старших родственников потрясенно посмотрели друг на друга.

- Что? Мы так долго спали? Прости, Гаара! Я надеюсь, что тебе не было слишком скучно! - смущенно сказала Темари, проходя к центру поляны, где стояли братья.

Джинчурики только пожал плечами и скрестил руки на груди.

- Я медитировал, - сказал он просто.

Его родственники понимающе кивнули. Канкуро развернулся к настолько широко, ярко улыбающейся сестре, что это начинало его пугать.

- Хм, Темари? У тебя хорошее настроение... - начал он, но был прерван, когда блондинка громко рассмеялась.

- О, это так очевидно? У меня был потрясающий сон о том, как наш отец визжал, словно девчонка, когда мы все трое вернулись, совершенно здоровые, живые и счастливые. Затем старейшины Совета начали танцевать на столах, одетые только в розовые юбки, и бросали карандаши в Казекаге.., - мечтательно сказала куноичи, полностью очарованная своим ярким забавным сном.

Но Гаара думал иначе.

- Темари, как сон о стариках в женской одежде может быть "потрясающим"? - спросил джинчурики, подозрительно глядя на сестру.

Девушка отвлеклась от своих приятных мыслей и задумалась над словами брата.

- Знаешь, ты прав. Я больше не чувствую такого гиперактивного хорошего настроения. Этот сон был тревожным и сейчас классифицируется как кошмар из-за отсутствия тренировочной нагрузки. Кроме той части, где отец визжит, и фиолетовый карандаш вонзается ему в руку. Это было круто.

Канкуро и Темари рассмеялись, а Гаара все еще выглядел слегка обеспокоенным.

- Почему фиолетовый? - спросил он медленно, начиная испытывать радость, что не может спать и, в итоге, оказаться в таких дурацких мыслях.

Его брат и сестра странно посмотрели на него, а куноичи пожала плечами.

- Не знаю. Мне нравится фиолетовый, наверное... Я начинаю беспокоиться, обычно я не вспоминаю совершенно случайных вещей. Думаю, что все это ощущение "застраившего на острове", начинает доходить до меня... Не знаю почему, но мне кажется, что я в ловушке, но в то же время свободна, - ответила девушка, вздыхая.

- Понимаю. Мы застряли на этом острове. И не можем выбраться отсюда. Но в то же время, нет ни взглядов, ни ненависти, ни людей, испугано смотрящих на нас. У меня такое чувство... Я могу быть кем угодно, кем я хочу, а не таким, как Суна ожидает от меня. Сильным, бесчувственным, жестоким, серьезным...

Канкуро осекся, когда Темари рассмеялась.

- Серьезным? Ты издеваешься надо мной? Если это то, что деревня ожидает от тебя, то ты уже давно провалился. Единственное, когда ты не дурачишься и не шутишь, - это когда говоришь: «О нет, он идет!» или «Он пугает меня». Остальное время, ты всегда ведешь себя как ребенок... - куноичи умолкла, когда Канкуро неуклюже толкнул ее руку, указывая, что Гаара все еще был тут, смотря на них пустыми глазами.

- О. Ой. Эм, прости меня, братишка. Я все время забываю, что теперь ты гораздо более открытый. - Темари подняла ладони, надеясь, что не обидела джинчурики и не ранила его чувства.

Тот мог казаться жестоким, но девушка знала, что Гаара был довольно мягким и хрупким внутри.

К ее облегчению тот просто пожал плечами.

- Ты не единственная... - красноволосый сверкнул глазами на Канкуро, ссылаясь на их недавний разговор.

Кукольник притворился, что не видит его, и вернулся к предыдущей теме.

- Гаара, находясь на этом острове, ты чувствуешь себя в ловушке или свободным? Или как?

- Я не в клетке, но не настолько свободен, чтобы покинуть этот остров, - ответил тот.

Он увидел, как его родственники вспотели. Гаара был не из тех, кто рисует колоссальные образы в своем воображении, в отличие от Темари, а иногда и Канкуро. Ему было неуютно, когда те пристально смотрели на него.

- Это лучше, чем кажется, - добавил он.

Наступила долгая пауза, так как у трех подростков закончились слова.

- Что на обед? - попробовала куноичи.

Ее братья посмотрели друг на друга, прежде чем Канкуро ответил.

- Что бы ты ни приготовила, хех...

- Гаара, можно тебя кое о чем спросить? - сказала Темари, пережевывая последний кусочек своей еды.

Было не так изысканно, как обычно, но лучше, чем смогли бы приготовить ее братья.

- Да, - ответил рыжеволосый, посмотрев на сестру, а затем на Канкуро, который выглядел так, как будто он атакует всю оставшуюся пищу, запихивая ее в рот.

Спустя несколько секунд куноичи ударила парня по голове, заставив его подавиться едой. Темари закатила глаза и задала младшему брату свой вопрос.

- Ты, наверное, знаешь этот остров лучше, чем я и Канкуро... Мне интересно, знаешь ли ты, как добраться до пляжа?

Гаара бросил на девушку любопытный взгляд, но медленно кивнул.

- Да, я знаю дорогу. Но почему ты хочешь найти пляж?

Образы бурного, опасного океана невольно заполнили его разум, а также ужас, который пришел с ними. Он покачал головой, отгоняя эти мысленные картины.

- Понимаешь... Я подумала... Мы не видели океан несколько дней... Поскольку мы живем в пустыне, то должны воспользоваться этой ситуацией и наслаждаться морем как можно полноценно. Плюс, я только что поняла: если нас выбросило на этот остров, что, если кто-то или что-то тоже здесь? А останки корабля? Если они не затонули, то, должно быть, тоже оказались тут... - куноичи следила за реакцией своих братьев.

Канкуро, на этот раз, глубоко задумался. Однако, Гаара выглядел очень неуверенно.

- На этом острове нет никаких других источников чакры. Сомневаюсь, что судно пережило эти волны... и бурю, - сказал он, проводя рукой по волосам, отчего осыпалось изрядное количество песка.

Затем он поднял свои голубовато-зеленые глаза, чтобы посмотреть на Канкуро, который выглядел так, словно мог взорваться в любую минуту. Джинчурики открыл рот, чтобы спросить, хорошо ли тот себя чувствует, но брат заговорил, прежде чем он успел это сделать.

- Знаешь, если бы мы смогли найти что-нибудь из обломков, это было бы очень полезно. Я мог бы сделать некоторые вещи, которые могли бы нам действительно помочь...

Гаара, хотя и ненавидел мысль увидеть ужасный океан снова, все же был ниндзя высшего уровня. Он мог понять мотивы своих родственников, и их желание увидеть море. Пока они держались вместе, рыжеволосый решил, что может отбросить свой страх. В любом случае, было двое против одного.

Это были только оправдания, которые мальчик должен был сказать себе, чтобы убедиться, что не отступит.

- Идем. Я покажу вам дорогу. Не отставайте, - сказал джинчурики, встав и ожидая, пока Темари и Канкуро сделают то же самое.

Те оба радостно улыбнулись и пошли за младшим братом к деревьям, полностью доверяя его чувству направления.

После примерно десяти минут движения по лесу, трое подростков могли с легкостью определить, что океан был близко просто по запаху. Будучи окруженными только деревьями, песком и грязью в течение нескольких дней, запах соленой воды был особенно ощутим, особенно для их обостренных чувств ниндзя.

- Дорога намного длиннее, чем когда мы отправились на поляну в первый день, - заметил

Канкуро, глядя на Гаару.

И был удивлен, увидев на лице брата очень недовольное выражение.

- Побережье всегда было очень близко. Но место, где мы выплыли, намного дальше по пляжу, - ответил джинчурики, умудряясь сохранять голос холодным.

Но, конечно, он не обманул своих брата и сестру.

- Гаара... Что случилось? Ты в порядке? - Темари утешающе положила руку на плечо брата.

Тот не остановился, но слегка повернул голову в ее сторону.

- Я в порядке, - он старался, чтобы на лице не было никаких эмоций, но куноичи смогла прочесть страх в его глазах.

- Братишка, даже не пытайся что-то скрывать от нас. У нас с твоей сестрой глаза как у джонина! Или как у ястреба! - тут Канкуро врезался в пальму.

Генин громко фыркнул и выругался себе под нос под слегка насмешливыми взглядами своих родственников.

- О, какая ирония. Нет, в самом деле. Гаара, что тебя беспокоит? - блондинка снова направила все внимание на младшего брата.

Джинчурики моргнул и увидел искреннюю, чистую и абсолютную заботу в глазах сестры, и вновь почувствовал, как его сердце согрелось и затрепетало.

- Волны. Я помню ужас. Холод. Боль. Твою кровь... Попытки Канкуро спасти наши жизни, - рыжеволосый поймал себя на том, что отвечает.

Старшие брат и сестра обменялись взглядом, и обняли его.

- Гаара... Если что-то случится, я просто вытащу тебя и Темари в безопасное место. Не волнуйся, хорошо? Доверься мне, - кукольник ухмыльнулся, когда брат медленно кивнул и расслабился.

И в тот же миг трое подростков вышли из-за деревьев и оказались на мгновение ослеплены ярким солнечным светом, отражающимся от широко раскинувшегося песка перед ними. Через несколько секунд они снова могли видеть.

Пляж, казалось, простирался до самого конца видимости и казался бесконечным, но океан, однако, казалось, был еще больше.

- Остров на самом деле больше, чем кажется, - выдохнула Темари, поворачивая голову из стороны в сторону, чтобы осмотреть совершенно пустынную береговую линию.

- Да. Место, где нас выбросило, дальше в той стороне. Если останки корабля здесь, они должны быть там, - сказал Гаара, зашагав вдоль песчаной полосы, сохраняя изрядное расстояние между собой и морем.

Темари шла вдоль берега, ее изношенные сандалии погружались в воду, и спокойно наблюдала за мерцающим свечением и рябью мелких волн на поверхности океана. Это выглядело так не похоже на то море, которое потопило корабль и притащило их сюда.

Канкуро решил встать между Гаарой и Темари, чтобы заполнить промежутки. Через несколько минут те постепенно примкнули к нему, чтобы идти рядом с братом, напомнив всем троим о том, как они перемещались по своей деревне, находясь рядом друг с другом, но не вместе.

Но на этот раз все почувствовали связь. Просто решив идти рядом с родственниками, не вынужденные сделать это под суровыми взглядами Суны или для своей репутации, они создали узы. Возможно, те были совсем тоненькими, но это было неважно. Они чувствовали себя совершенно непринужденно и им не нужно было завязывать какой-либо разговор во время путешествия.

Спустя довольно продолжительное время, трио прибыло к изгибу острова, на котором была большая груда камней вместо песка, как бы разрезавшая пляж пополам.

Гаара шагнул вперед и жестом указал своим товарищам по команде, чтобы те последовали за ним. Они карабкались по камням, держась за ветки или корни, торчащие из склона, для опоры.

Когда Темари и Канкуро снова ступили на песок, они выпрямились и натолкнулись на Гаару, который повернулся к ним спиной и смотрел прямо перед собой, полностью застыв.

- Что? Гаара, почему ты... - кукловод замолчал, когда сделав небольшой шаг вперед, получил четкое представление о раскинувшемся прямо перед ними пляже.

<http://tl.rulate.ru/book/58666/1500833>